

Из всех искусств
для нас важнейшим
является Ёктырдым

ВНИ-
МА-
НИЕ!

Та газета
может являться
причиной развития интеллекта
и утончённого вкуса.

№ 03

Декабрь
2011

газета

Бессознательный проект серии современной художественной литературы БОЛЕЕ ДРУГОЕ (издатель Алексей Вараксин)

В номере

Никита Голуб

Рассказы
стр. 2

Алиса Макарова

«Не про картошку»
стр. 3

Саша Бест

Рассказ
«История про Кошку
и её Человека»
стр. 3

Игорь Капран

Рассказ «ОЖОРЖЕ»
стр. 4–5

Из неотправленного...
стр. 5

Данила Радов

Рассказ «Письмо с кухни»
стр. 6

Анатолий Послан

Рассказ «Герой»
стр. 7

Персонально!

Яшка Казанова

Интервью + стихи

«В колени всем женщинам,
что меня берегут...»
стр. 8–9

ТАКАЯ ИСТОРИЯ

Дневник корнета
Ивана Васильевича Рязанина
стр. 10–11

Элла Блюм

Рассказ «Четвертый угол»
стр. 12

Kitya Karlson

Рассказ
«Турция: Сэндвич под Анкарой»
стр. 13

БЕСПЛАТНО

Та
газета

№ 3

Передбукафками

Наши более другие друзья, вот она — ТА газета.

Никуда она не делась, никоим образом не вымерла и предстаёт перед вами всё в том же качестве и ещё большем количестве. Мы были вынуждены сделать перерыв, НО! Прося прощения, я прямо-таки клятвенно обещаю, что таких перерывов больше не будет, если только мир не рухнет, а это может случиться! Исключая вариативность, заверяю, что во всех остальных случаях ТА газета будет выходить исправно и в срок. Спасибо за понимание и жадного Вам прочтения.

Ваша Та Карелина

Б у к а ф к и

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

abcdefghijklmnopqrstuvwxyz

1234567890!@#\$%^&*()

АБДЖ

Никита Голуб (рассказы)

О вреде порядка

Нож должен быть в масле. И носки должны валяться. Попадая в свой носочный шкаф, сложенными по два, они лишаются «жизненности», утрачивают очертания ноги, которую они обнимали 5 минут назад. Вещи, попадая в гробики порядка, становятся просто функцией, забытой до времени.

Валяясь в совершенно неожиданных местах, они обретают свою индивидуальность, отказываясь кристаллизироваться в правильной пространственной клетке.

Щетка для обуви в холодильнике бунтует и против самой себя, и против несчастной судьбы холодильника, вынужденного хранить лишь бранные вещи. Трусливы боящиеся беспорядка. Они не переносят даже видимости правды. Бог работает как генератор случайных значений.

Так думал я, не желая прибираться в своей комнате, лёжа в одном носке и выслушивая её нотации о неправильно организованном быте.

Про Утку

Пошли мы с Ивановым как-то на охоту. И убили утку: Он — пах! Я — пах! Собака утку принесла. А кто убил — неясно. Как делить? Решили соревноваться: сначала я его бью ногой в пах, а потом он меня. И кто быстрее с земли встанет — того и утка. Я как ударю Иванова между ног! Он по земле и покатился. Минут десять катался. Я уж думаю — не встанет совсем, руки потираю. Но он все-таки поднялся и говорит:

— Давайте теперь я Вас между ног.

— Нет уж, говорю, забирайте себе свою чертову утку!!!

Алиса Макарова

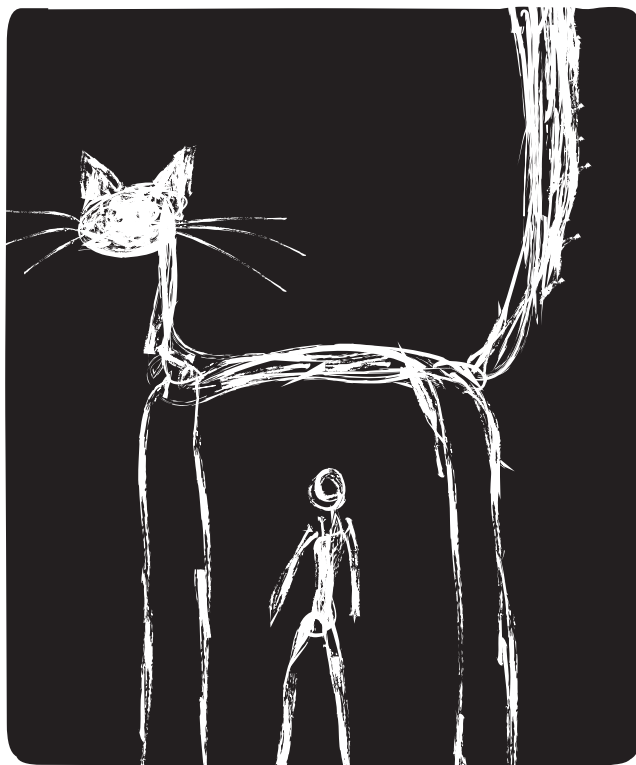
Не про картошку

Я сижу голая на кухне и ем картошку. Мне невкусно. Мне никак.
За окном бьются машины, мёрзнут люди, блюёт октябрь. Жизнь рвёт жизнь. Мне никак.
В эпоху яблочных суспензий и четвертых айфонов, я продолжаю жарить картошку так, что она липнет к сковороде.
Плохие политики сменяют плохих политиков. Может, им выдали гнилую родину?
Свежести! Хочется очень свежести!
Пасту мятную суёшь в рот много-много. Чистишь начисто так, что горят лёгкие.
Помню, как утром ранним сижу на сумке, которую уже не закрыть, и пью розовую вдову.
Мне не сочно, не тошно. Мне никак.
Картошка остыла, как стынет висок.
Эй, ты, покажи на меня пальцем, поржи! Все ржут и ты ржи!
Я картошки за жизнь наела столько, что от крахмала болит лоб.
Запить бы слово водой. Добыть бы воды.
В этом городе почти нет солнца. Воспитай солнце в себе. И береги себя!

Саша Бест

История про Кошку и её Человека

В пыльной Москве старый дом в два витражных окошка
Он был построен в какой-то там -надцатый век.
Рядом жила ослепительно-черная Кошка,
Кошка, которую очень любил Человек.

Нет, не друзья. Кошка просто его замечала,
Чутьочку шурилась, будто смотрела на свет, —
Сердце стучало... Ах, как ее сердце мурчало!
Если при встрече он тихо шептал ей: «Привет».

Нет, не друзья. Кошка просто ему позволяла
Гладить себя. На колени садилась сама.
В парке однажды она с Человеком гуляла,
Он вдруг упал. Ну а Кошка сошла вдруг с ума.

Была соседка, сирена... Неслась неотложка.
Что же такое творилось у всех в голове?
Кошка молчала. Она не была его кошкой.
Просто так вышло, что... то был ее Человек.

Кошка ждала. Не спала, не пила и не ела.
Кротко ждала, когда в окнах появится свет.
Просто сидела. И даже слегка поседела.
Он ведь вернется, и тихо шепнет ей: «Привет».

В пыльной Москве старый дом в два витражных окошка
Минус семь жизней. И минус еще один век.
Он улынулся: «Ты правда ждала меня, Кошка?»
«Кошки не ждут... Глупый, глупый ты мой Человек».

Игорь Капран

»» ОЖОРЖЕ ««

Даже если бы у Жоржа не было имени, все равно все его многочисленное окружение называло бы Жоржем, потому что лицо его, стать его, вся его нелепая конституция говорили — это Жорж, молчаливый, неподвижный и грозный Жорж.

Жорж был профессором. В прошлом. В прошлом году еще был. А в этом не был. Потому как с полгода назад написал на стене кафедры измазанным в вазелин пальцем: «Оставь надежду всяк сюда входящий» и обильно припудрил сверху фосфорным порошком так, что сияла эта надпись несколько часов самого популярного времени в самом популярном государственном университете страны ярким зелёным пламенем в конце коридора, ибо Жорж не поленился и разбил все лампочки на 15 метров вперёд. С того самого дня не было у Жоржа ни работы, ни жены, ни детей, ни собаки, ни пепельницы хрустальной. Правда, жены, детей, собаки и пепельницы у него и до этого не было. И это знание нам пригодится в будущем. Зато остался ему от брата Януша дом на хуторе близ Бреста в местечке Рогозно прямо в сосновом бору. Бор был большим, дом был маленьким, Жорж был свободным.

Был. Это время следует заменить. Немедленно. На настоящее. На самое настоящее, что случилось с Жоржем за крайние три с восьмью годами десятилетия. Жорж встречает Тпру. В жизни Тпру зовут Олесей, но в жизни Жоржа её с первого дня зовут Тпру. Идёт как-то Жорж через бор — в принципе, это всё, чем он занимается полгода с января по конец июня — идёт с рыбалки, заморив леща, насвистывает «Стенку» Пинк Флойд в исполнении симфонического оркестра сразу за 4 инструмента и отковыривает заусеницу. Идёт. А на пути его автомобиль нехитрый: Ниссаном звать, Альмерой величать. И весь ужас предупреждений в ряд на заднем стекле: тупля, восклицательный знак да беби в рамке. И грязь из-под колёс.

Жорж — мужик видный да сильный. Кроме того, за полгода на хуторе наловчился и берёзы в мороз выкорчёвывать, и дубы в ураган держать. Ставит он ведро, кладёт удочку наземь да толкает Альмеру так, что она метра три проскакивает в полёте.

Выходит из хетчбека такой высоты и точёности прелестница, что непонятно, как она, хрупкая такая, там гармошкой скла-

дывалась. Ей бы яхту двухъярусную, не меньше. Выходит и улыбается Жоржу. Тот и про ведро разом забыл, и про удочку, и про то, что нельзя через штаны достоинство своё чесать, рот раззявив, а улыбнуться в ответ следует. Так и стоит Жорж: в чём лес выпустил да как привык — грязный, лохматый, грозный, молчаливый, небритый, рот открывший. А прелестница всё ближе подходит:

— Ох и спасибо вам, третий час тут торчим.

— Я-то гляжу, на полметра вглубь ушли, — замечает Жорж, в лице не меняясь.

Та руку ему жать да вдруг как вскрикнет:

— Слушай! Да ты ж Володька Баранов из 11-го «В»!

Жорж от изумления даже усом дёрнул. Правда, миллиметра на 1,5, не больше. Но для него это было величайшее проявление эмоциональности.

— Ну, точно, Володя! — не унимается прелестница и уже норовит его трогать.

В то время выглядывают из двери машинки-малявки детка годков 8 отроду да собака размером с ламу. Что-то близ низа живота Жоржа да в центре желудка почувало угрозу и стало готово к экстренной катапульте, но поздно. Да-да, он, Жорж, свободный лесной житель 38 лет отроду действительно был в 11 «В» и действительно тот не Жорж — Володька Баранов, который эту кралю знать не знает, но вдруг бурчит:

— Привет, Олеся. Как ты изменилась.

Берёт удочку с ведром и ходу.

Краля ещё минуты три стоит в изумлении, пока тот из виду не скрывается, потом раздосадовано садится за руль, запихивая в салон всё своё оружье и требующее немедленно ехать домой богатство, Альмера делает Тпру и глохнет на веки вечные. Тпру становится символом любви и страсти.

С тех пор происходит следующее: ремонт автомобиля соб-

ственными силами, пять свиданий без секса, 18 свиданий с сексом, из них секса 25 раз, винных бутылок 13 штук да три литра самогона в перерывах. 10 граммов конопли и голые попытки переплыть поляну трижды, возмущения Тпру на предмет грязи, распиздяйства и безденежья Жоржа, её постоянные командировки, дорогие духи и, наконец, купленный джип. Два слова «Папа» из уст ребёнка и полгода страданий в разлуке по случаю побега Жоржа, три сгрызенных Ламой дивана, один сломанный Жоржем и Тпру, ещё немного разлуки по поводу бездействия Жоржа, в общем, Жорж загрустил. Звонит Тпру и молвит: «Давай испечем пирог из яблок. У тебя же их море, да? Или океан!? Давай не будем больше расставаться. Ты побреешься, а я обещаю жить в твоём чулане. При условии, что там появится интернет и унитаз. Через неделю. Вместе. Я пока в Токио улетаю, потом в Вену, а потом снова буду в Бресте, да?» «Да», — отвечает Жорж и вешает трубку.

Всю неделю Жорж выбирает самые отменные яблоки, муку сам мелет да сахар из тростника добывает. Масло с соседского хутора брать не стал, уж больно разбавленное. Взял молока цистерну у цыган да сам масло сделал. Тпру приехала в понедельник. И сразу в джип его да в центр торговый. А по дороге, не отрываясь от движения, рученьку белу ему тянет, а на ней — подарок в золочёной бумаге. Жорж радости не высказывает, ибо что есть высказывать радость, да разворачивает презент венский. А там — епта! — пепельница хрустальная. Это ж какая прелесть посреди барака станет символом его новой жизни! Но Жоржа даже это не испугало, ведь сейчас они с Тпру возьмут винца да покатают в гнездо уж едва не семейное по статусу мещанскому.

Торговый центр, сентябрь 2011, 18:20

Тпру: Возьмём Chateau Liouner Cru Bourgeois 1975?

Жорж: Прости?

Тпру: Красное, сухое.

Жорж: Ну...

Тпру: Тебе все равно?

Жорж: Ну... Нет, я бы домашнего...

Тпру: Ты с ума сошел?

Жорж: Ну... Эээ... Ладно, я плачу.

Тпру: Ага! Оно стоит — как половина хутора. Нет, давай уж я. У меня такая сделка в Токио была! Володя, это нечто. Я тебе расскажу, когда ко мне приедем!

Жорж: Прости, куда?

Тпру: Я заказала таааакие суши, вообще. Три сета, разных, один, короче...

Жорж: Мы пирог печь будем?

Тпру: Какой пирог?

Жорж: С яблоками.

Тпру: Дурак ты. Какие яблоки? Если мы собираемся вместе жить, нам надо подумать, какую из комнат определить под спальню, нам вообще нужно много всего, я была в Икее...

Жорж: Я буду печь пирог.

Тпру: Так вот, я думаю, что если соединить спальню и зал у меня дома, то получится охрененное семейное гнездышко. Настёну в дальнюю комнату поселим, а в детской сделаем тебе кабинет. Ты же вернёшься в ВУЗ?

Жорж: Я пирог буду печь.

Тпру хохочет и продвигается к кассе.

Тпру: Вино-то возьми!

Жорж 11.5 секунд смотрит на полку с винами и уходит восвояси.

Жорж взял самогону и уселся на заднем крыльце месить тесто. Самогон был тёплым, стакан грязным, а тесто липким. Жорж улыбался, а иногда даже хохотал в голос. Он был счастлив. До Тпру и сегодня. Надо бы завтра заморить леща!

Из неотправленного.....

Я люблю твою женщину. Да, я просыпаюсь с ней в своей постели и люблю ее. Эту твою женщину. Красивую, загорелую, иногда неуклюжую и постоянно говорящую о тебе. Эту твою женщину. Я люблю ее так же страстно, как и десяток лет назад, когда она только попала в это неуютное жилище. И была ничьей. И не твоей тоже.

Я люблю эту женщину, которая любит в тебе то, что точно есть (было) во мне. Эта твоя женщина восхищается твоими недостатками, которые я изжил благодаря ей самой. Эта твоя женщина возносит до небес собственного восприятия твои творения, копирующие мои. Она ест мои прекрасные

блюда из тыквы с пореем и представляет, как готовит это тебе. Это уже давно твоя женщина.

Я люблю твою женщину уже не просто как женщину, а как нечто, что связано с тобой напрямую, духовной пуповиной, я люблю ее и люблю тебя: тебя как сестру (как и всегда любил) и тебя как ее любимую женщину. А ты снова вытираешь об нее ноги, об эту твою женщину. И поэтому вечером она будет есть морковные котлеты и говорить о тебе только хорошо. И никогда плохо. Она верная, эта твоя женщина, которая спит со мной, а по ее щекам во сне текут слезы.

Данила Радов

Письмо с кухни

«Допустим, я размышляю о тебе три часа сорок минут в день. Из них три четверти приходится на первую половину дня. Одна восьмая — на обед, и далее, что осталось, равномерно — до ночи; такие мои размышления. В них я придаю тебе различные формы. Часто они напоминают подгоревшую вермишель. Это еще ничего: хуже, когда фантазии добавляют прокисший с вечера творог, полстакана взбитых сливок и сверху каперс. Да уж...

...это о тебе. Сколько раз я пытался думать иначе, представлять тебя... ну, хотя бы студнем. Нет же! В голову прут макароны, и все тут! В основном твердые сорта, представь. Говорят, от них не полнеют. Это не про меня. Я обрастаю жиром, оксидами и неопознанной органикой. Должно быть, у меня иные биоритмы, а может, просто старость. Именно она отождествляет тебя с тремя тысячами килокалорий в день, все так же, как и несколько лет назад...

Я хорошо помню этого повара. Он никогда не жрал свою стряпню. Он даже ее не пробовал. Я точно не знаю, кто взял его на эту работу и кем был его папа. Его место было рядом с плитой для обжарки овощей, и у него постоянно подгорали полы фаргук. От него воняло, но это не было следствием нечистой кожи или других причин, по которым можно было бы его отстранить от кухни. Он вонял по-своему — особой оригинальной вонью, при которой пусть и хотелось выгнать его вон, но это все равно было невозможно. Его баклажаны

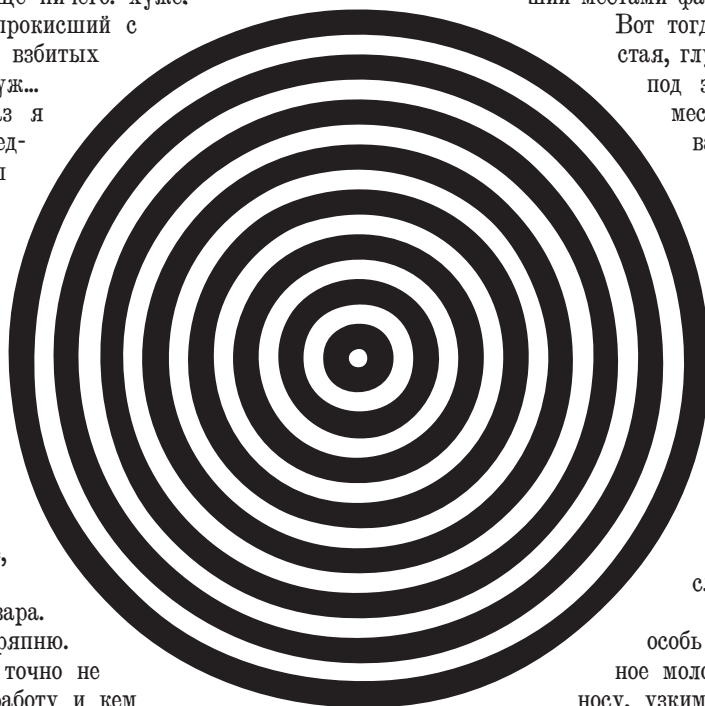
ел один артист местного театра. Парня пару раз снимали в кино. Этого было достаточно, чтобы в минуты обеда зал был полон зевающих гопников. Это приносило доход. В остальное время повар был свободен. Он садился на велосипед и уезжал.

На крючке, возле двери оставался висеть его обгоревший местами фаргук. Открывалось окно.

Вот тогда-то и появлялась ты — толстая, глупая блядь, с золотой коронкой под заячьей губой. Красавица, по местным меркам. Меркам, учитывающим наше особое социальное положение. Не знаю, что у тебя было с ним. Может — просто аллергия. Но ты его боялась, это факт. Я ни разу не помню его и тебя одновременно в пространстве нашей кухни. Ты сидела, словно таракан в щели, и ждала его ухода. Точно так же и он, видя тебя через дверь, стоял утром на пороге, не решаясь войти. Вы были разнополярны, если уместно здесь употребить это слово.

На кухне водилась еще одна особь женского пола. Очаровательное молодое существо с горбинкой на носу, узкими бедрами и легкой походкой укротительницы тигров. Ее интересы не распространялись на поваров и подсобников. Она была другой, не замечающей запахов и колкостей. Ты не жаловала ее. А она...

Я слышал, она была твоей дочерью. Впрочем, это твое дело... Я размышляю о тебе. Четыре раза, по понедельникам, три четверти — до обеда».

Твой дурилка

Анатолий Послан

Герой

Некоторые люди периодически ощущают себя кем-то типа персонажей, героев фильмов, книг, компьютерных игр... не знаю, как они понимают, что оказываются в фильме там... или еще где, ну, в общем, было бы справедливо думать, что у них с крышей не все в порядке, но это не совсем так, просто у меня такая же ерунда, только еще жестче: я такой, ну, Дюк Ньюкен ваще всегда, не знаю... Ди Каприо в этом долбанутом фильме «Начало», да хрен знает кто еще, но только я стреляю не из настоящих пистолетов, а из своего естественного пистолета, ну, пиф на дискотеке в какую-то девочку, паф в бывшую у нее дома. Такие дела, постоянный квест, постоянно ощущаю эту волну: яркие образы, определенные цвета, все не так, как в реальной жизни. все не так, как у всех, я знаю, о чем говорю, поверьте, со мной это не так давно.

Все началось после разрыва с бывшей. Я смотал от нее со скоростью света, как только мой друган сказал, что можно пожить у него какое-то время. Ну вот я и свалил, хотя иногда с ней было весело, так весело, как бывает в фильмах, да, я чувствовал, как мы на какое-то мгновение становимся Бонни и Клайдом, Сидом и Нэнси... У братюни я прожил недолго (да, я его так и называл «гражданский брат»), около месяца, ну мы тусовались каждый день: пили, курили травку, наворачивали амфетамин, таскались по клубам и гостям... А когда мы праздновали день рождения гражданского брата, я познакомился с Кэтти. Высокая блондинка с нормальными такими близняшками третьего размера, какого-то дьявола она следила за тем, чтобы я был накуренным в полные ши все время, которое мы общались на тусовке, ну, в общем, после мы не расставались, мы все время проводили вместе, и все время она следила за тем, чтобы мои глаза были краснее, чем у самого сатаны! Я переехал к ней. Еще бы не переехать: шикарная, с длинными ногами,

голубоглазая милаха, живущая в элитной ретро квартире в центре, в старом, красного кирпича, многоэтажном доме с зимним садом и бассейном на крыше, о видах я и не говорю. Я мог часами сидеть в шезлонге, потягивая косячок и пиво, и наслаждаться зрелищем города. К ней часто приходили подруги, и мы устраивали совершенно неприличные игрища, да я за лето часа два трезвым был, короче так я и оказался героем фильма, такого охренеть какого долгого фильма.

Сегодня я проснулся во втором часу между двух каких-то телок, еле выбрался из кровати, добрел кое-как до ванной комнаты, меня смачно вытошнило, как только я увидел белого друга, да, вчера мы очень сильно нашьвырялись.

Я проторчал кучу времени под душем, чтобы хоть как-то прийти в себя, какой-то фильм, ей-ей; несмотря ни на что, мне нравится, что я испытываю: у меня нет имени, нет биографии, я чистый лист, мне все дико интересно... Ну короче, я оделся и пошел на работу. Да, я работаю корректором в издательстве, дурацкая и утомительная работенка для тараканов, все потому, что я еще студент, и эта работа подходит по графику, это не повод, конечно, за нее держаться, но мне всегда нужен источник собственного дохода, не знаю... нужен!

Я выхожу на улицу, замечаю слежку, не знаю... меня постоянно кто-то пасет, не знаю зачем, но это факт, все по сценарию. Я теряюсь в толпе, прыгаю в метро и вуаля — хвосты отпали, но это ненадолго, по дороге из метро до работы меня снова ждут приключения, и это не все: на работе за мной следят скрытой видеокамерой, мой телефон прослушивается, начальница отдела обсуждает меня с кем-то постоянно, либо это агенты, либо мои коллеги, чертовы засланцы, здесь я ваще никому не доверяю, а начальница думает, что она главная — ХА! Главный-то я, это же вокруг меня все вертится в этом фильме.

Яшка Казанова

Интервью

- Я могла бы быть мужчиной, но не в этой жизни.
- По 10-бальной шкале моя адекватность равна ситуации.
- Когда я не пишу, я всё остальное.
- Если книги, то в крепкой обложке.
- Если музыка, то негромкая.
- Если по встречной, то пешком.
- Если завтра Апокалипсис, то сегодня будем жить.
- Если не она, то кто?
- Почему люди не понимают язык животных?
- Мне всегда говорили, что я Юля.
- Мне всегда хотелось услышать, что я Яша.
- Каждый человек может меняться.
- Никто не может быть мной.
- Мой город другой.
- Если бы в мире на час выключили свет, я бы улыбалась.
- Красота может быть везде.
- Если говорить об априорном и неоспоримом, то — с собой.
- Меня всегда интересовало богословие.
- В моей квартире просторно.
- В этой жизни я ещё хоть раз закричу.
- Когда мне будет 90... в 2066.

Букафки Яшки Казановы

В колени всем женщинам, что меня берегут...

***

ты спишь, наверное. да?
а у меня тут — шампанское, как еда.
и за окном месяц. и провода
сплетаются в косичку трехвостую,
и где-то в горле танцует сверлышко острое,
которое ни спать не дает, ни стреляться.
смотрю на себя в зеркало — вместо глаз две тёмно синие
кляксы.
думаю, может, натянуть на себя пальтошарфшанку
да и поехать на шаболовку?
буду тебе — бутербродом на завтрак. или яичницей,
вызывающей спокойствие мозга и паралич лица,
чтобы не улыбаться тем, на кого не стоит никак.
добавь мне в кофе капельку коньяка.
люблю тебя. люблю тебя.

***

час ревности равен: пяти окуркам;
трём недописанным эсэмэсам;
двум кулакам в карманах куртки;
одному билету москва-одесса;
восемнадцати обещаниям встречи;
двадцати четырём посылам к чёрту;
девяти загадываниям на нечет —
шести обломам с пометкой «чётно»;
сорока ударам по спинке стула
указательным и безымянным правой;
тридцати восьми и пяти (простуда?);
одному мучительному сопрано;
половине оргазма в сортире; паре
воспалённых зрачков; тридцати монетам...
от минутной стрелки не отлипаю,
а она мурлыкает: «как ты? где ты?»

***

мне нравится быть женщиной: худеть,
носить каблук, пугаться насекомых.
мне нравится быть мальчиком: хуять
от женских пальцев, даже незнакомых —
в троллейбусе, метро или такси.
мне нравится мужчиной быть: потратить
бумажник денег, времени и сил
на новое запутанное платье
мне-женщине. остричь усы, обрить
лицо и голову, надеть тугие джинсы.
мне нравится быть девочкой: каприз
выплескивать на мальчика — ложиться,
как бы пугаясь. пачкать эскимо
колени в садинах. курить украдкой «яву»,
жечь ненароком занавески, но
еще бояться появляться пьяной
на мамины глаза. и жить, смеясь.
мне нравится быть нами: хитроумно
выписывать неведомую вязь
грузинскую. пить. воду пить наутро.
любить тобой любимых. ограждать
тебя от недовольства атмосферы.
решать рожать мне или не рожать,
а если да — то от кого. и феном
сушить пятно на краешке весны,
чтоб высушить все лужи. знаешь? знаешь

***

в колени — всем женщинам, что меня берегут,
мочат ступни, стоя на берегу,
мечут бисер, икру или просто соль,
приходят ночью в мой беспокойный сон,
бьют по щекам, по пальцам или поддых,
юбками машут яркими, чтоб под их
пестрой гуашью спрятать меня от гроз —
тычусь в полную силу. и в полный рост
складываюсь, как перочинный, как пазл, как
эквилибрист, удержавшийся на руках
между землей и облаком. говорю,
засунув ладони по корень в карманы брюк,
смущаясь своих, обкусанных до основ,
ногтей, с п а с и б о тишайшее, сбивающееся с ног,
+ с ритма, + с мысли. с п а с и б о за каждый раз,
когда я беспомощным дымом цепляюсь за вас.

Морской чорт

морской чорт забавен, боек и величав.
он болтает о том, о чем другие молчат:
касается пальцами то сердечка, а то — плеча
и бунтует, когда ему становится тесно.
за окном преднамеренно медленно тает март.
чорт устал воевать и тихо сошел с ума.
он сидит, попивая кофе, думая, что зима —
это просто им неукраденная невеста.
у нее, у зимы, все отлично — работа, дом,
два десятка друзей, с которыми вечер до
темноты коротать приятно. а что потом?
но на этом месте у чорта кривится график
и ломается. чорт смотрит в зеркало на стене,
ищет капельки яда в алой своей слюне,
тормошит веревку, требует пистолет,
иконостас создавая из стареньких фотографий,
на которых: ему не тридцать, а полтора;
на которых ижевск, мамапана и бабушка, и сестра,
от которых не оторваться, хотя пора
прекратить выклеивать крошки воспоминаний.
ведь потом — аллергия, бессонница и инфаркт.
чорт бежит по садовому, в свете фар
повторяя свои бесконечные ля-ля-фа
да кофейными зернышками побрякивая в пенале.

ТАКАЯ ИСТОРИЯ (только реальные факты)

Господа, удивительное дело — реальная рукопись, впервые издаётся и, уж не знаю, как Вы отреагируете, я получила истинное удовольствие от прочтения. Итак, Корнет. 1849 год. Реальный дневник!

Дневник корнета Ивана Васильевича Рязанина

Писанный им самим о походе 1849 года против мятежных венгерцев. Для памяти моим потомкам о славных деяниях их предка во славу Отечества и Государя Императора Российского.

Июня 14. Поход.

4 ПК двинулся из Кашау на юг, на Мишкольц. О полдни наш авангард, с коим в тот день ехал г-н плк, сделал крюк в сторону и мы подъехали к замку на холме. Название его — по-русски и не сказать. Мы подъехали, дабы расспросить про дороги и мятежников, а также купить свежий хлеб и провиант. А венгерцы начали вдруг палить из малых пушек. Убили 3-х коней и ранили казака.

Мы предложили им сдаться — ответили стрельбой из 50-70 ружей и 2-х малых пушек.

Полковник решил — вечером штурм. Стены вокруг замка сложены из больших, тёсаных камней, высотой в 2 1/2 сажени (5 м). Потому нужны лестницы и фашины, дабы укрыться от пуль и заваливать рвы, кои хотя и не глубоки, но их не перешагнёшь. Солдаты рубили в близком лесу молодые деревья для лестниц и кусты для вязки фашин, кои должны были пехоту и артиллеристов защищать от пуль, и служить для засыпки рвов. Казаки скакали вдоль стен на безопасном расстоянии и показывали венгерцам, как они их будут рубить.

Конно-артиллеристы* стреляли из 2-х 1/4-пудовых единорогов, но не часто — зарядов было мало. Их фуры с зарядами отстали в грязи на переправах.

Сбили 3 крыши и 7 зубцов стены, флаг и герб над воротами. За стеной был пожар. Между выстрелами обедали и пили вино — кислое. .....ем часу граф сдался и долго оправдывался по-французски перед г-м плком. Чтобы загладить ошибку, он сам заплатил сумку золота, а его люди выкатили 10 бочек вина 4-х сортов на 10 вёдер каждая — красное сладкое и жёлтое полусладкое, Токайское и Монастырское. Пригнали по 10 быков и свиней.

Нагрузили воз сала копчёного с перцем и муки воз. Оружие и пушки мы забрали. И шесть коней вместо побитых. ..... (Граф поклялся)

против русских не злоумышлять. Штурм отменили и казаки недовольны.

Был в замке — тесно, темно и грязно. Окна маленькие, как бойницы. Больше форсу, чем богатства. Дедовские жупаны и шапки у многих расшиты серебром или золотом, а штаны и сапоги дырявые, с заплатками. Даже дворяне едят из глиняных мисок ложками оловянными.

Казаки смеялись. Уланы тоже удивлялись и смеялись, говоря, что у нас и мелкий помещик богаче живёт, чем тут граф, хоть тот граф и в замке сидит. Тараканов у них в комнатах болей, чем в лесу мурашей, так и хрустят под ногами. Везде паутина по углам висит, видать, заместо пологов и убрусов. При мне пороли слугу. Кажется, запероли вусмерть. Он вроде бы вино пролил. На скатерть.

Июля 16. Сшибка в дозоре.

Капитан С. ранен июля 15 в дозоре. Но не шибко. Казаки говорят — сам не остерёгся. Посакал на 9 венгерцев, когда нужно было стрелять издалека. 1 пуля в ногу — да пистолет спас, а вторая в плечо — эполет пулю отклонил. Бог его хранит. И молитвы его жены...

Ему везёт уж не впервой. Да он и сам на рожон не лезет. У него уже 6 детей, из них 3 дочки. Он говорит, что должен их вырастить, женихов добрых найти, а не фертов, и замуж собственной персоной отдать. Да и приданное нужно спроворотить как-то.

Меня отправили найти следы всё время ускользающего от нас войска Гергея. Со мной были 82 улана и 52 казака. Мы скакали по полям, лесам, проверяя дороги, броды, мосты. Никаких следов мы не находили и я уже подумывал о том, не повернуть ли нам назад. И тут мы выехали из редкого леса на большое поле. Лес за ним едва виднелся.

Мы рассыпались в редкую цепь, чтобы осмотреть как можно большее пространство и шагом поехали к дальнему

краю поля, кое венгерцы использовали как пастбище. Мы его спокойно проехали и, достигнув леса, я приказал устроить привал. Не успели мы все спешиться, как раздались выстрелы, вокруг засвистели пули и на нас из-за густых кустов бросились конные венгерцы числом около 100.

Я приказал стрелять по ним с места. Ударил залп из ружей и с десяток противников свалились с коней. Остальные продолжали мчаться на нас. Я подал команду «Садись! Наступление полуротой, на конных, коли-рубь, марш-марш!» и мой отряд поскакал им навстречу, всё быстрее и быстрее.

До венгерцев было уже всего шагов 25. Затем я крикнул: «Из пистолетов — пали!» Грохнул залп и 7-8 или больше противников упали, запрокинулись в седлах или повисли на шеях коней. Я не попал и скомандовал: «Сабли — вон!»

Достать второй пистолет времени уже не было — мы сошлись. Лязгнули сабли, кони заржали зло, закричали люди: кто от боли, кто от злости, кто от страха, кто просто ругался, а кто и Богу душу отдавал.

Мне попался вёрткий мадьяр на лёгком, быстром коне. Я отбил его саблю, нащупал пистолет и, выхватив его из ольстера — выпалил ему в грудь. Тот подпрыгнул в седле и завалился набок. Я сунул пистолет в ольстер и достал новый, заряженный.

Тут же передо мною возник новый противник, и я вновь, всего с 6 шагов, выпалил в него. Он попытался пригнуться, но из-за этого пуля попала ему в шею и он, заливая свою лошадь кровью, сполз вниз.

Ещё один венгерец бросился на меня слева. Я стал поворачиваться, дабы встретить его саблей. Но рядом грохнул выстрел. Его голова лопнула, и конь пронёс обезглавленное тело мимо. Врагов рядом более не было. Я одним взглядом оглядел поле боя. Один из казаков нанизал на пику венгерца, который продолжал махать саблею. Десятник Богун развалил голову рыжего ляха вместе с конфедераткою. Улан Серета нанёс укол в грудь богато и ярко одетому венгерцу.

И тут на меня бросился новый враг, неведомо откуда взявшийся. Его рот был открыт и он что-то кричал. Он привстал на стременах, замахнувшись холодно сверкнувшей саблей. Я выпалил в этот рот, он вылетел из седла и повис одной ногой в стремени...

Тут же передо мною возник новый враг. То был коренастый мадьяр с очень широкими плечами, прикрытыми стальными наплечниками. Он не кричал и только злобно глядел на меня из-под стального лёгкого шлема. Его шею закрывала горжета — стальной широкий и высокий воротник, закрывавший сбоку его шею до ушей, а спереди до рта. На его груди был квадратный нагрудник-зерцало, с синим крестом посреди него. Я выпалил из пистолета, но вместо головы попал в зеркало. Пуля сделала вмятину посреди креста, и противника отбросило назад. Но он усидел в седле, хотя и был оглушен этим ударом. Я атаковал его саблей, сильным боковым ударом, стараясь поразить его ниже зеркала. Однако он каким-то чудом отвёл-отбил мой удар вверх, и кончик моей сабли чиркнул по нагруднику, высекая искры.

Он пришпорил своего коня и тот с визгом рванулся вперёд. Мадьяр хотел рубануть меня наискосок, но я отвёл его удар, а моя сабля скользнула со скрежетом по горжете.

Я тут же нанёс новый удар, целясь в лицо, но враг отбил его, и сабля лишь скользнула по шлему, и высекала искры из широкого наплечника.

Венгр рубанул сбоку, но я без труда отбил его удар и нанёс свой. Удар я нанёс слабый, для того, чтобы враг изо всех сил вложился в отбив и как бы «провалился» вперёд.

Мадьяр, как я и ожидал, легко отбил его, «провалился», наклонился глубоко вперёд и тут, пока он выходил из

«провала» и замахивался вновь, моя сабля, оставшаяся на уровне пояса, вошла ему в шею над краем горжеты.

Не успел я передохнуть, как на меня набросился с криками и ругательствами поляк. У него тоже были стальные наплечники. Он набросился на меня с такой яростью, так часто и быстро наносил удары, что я на мгновение даже растерялся. Однако же быстро пришёл в себя, успокоился и стал отводить или отбивать его удары. Однако же злость сего поляка против него и сыграла. Я выждал и, уловив тот миг, когда он «провалился», рубанул по голове и расщёк её вместе с конфедераткою. Тут сшибка и закончилась.

Мои уланы и казаки скололи, постреляли и порубали всех супротивников. Победа нам досталась малой кровью. Только восемь драгун да семь казаков оказались ранены и никто не погиб. Я снял со своих убитых противников зеркало, горжету и наплечники, шлем, взял их богатое и доброе оружие.

После этого я ходил в бой уже в сих доспехах. И они раза 4 спасли меня от сабельных ударов и пуль. Хотя зеркало было из-за своей толщины зело тяжёлым. Да ещё слой войлока и толстой сыромятной кожи внутри добавлял весу. Казаки тоже брали себе все стальные наплечники, у кого их не было, потому как в конной сшибке они часто спасали жизнь и руки. Многие носили в бою наручи, но тех было мало. Лишние наплечники подарил Богуну.

Вечером был в гостях и меня много расспрашивали о наших сшибках с поляками. Молодой прапорщик, краснея, спросил, верно ли, что мы их в плен не берём. Все смолкли и с интересом глянули на меня, ожидая верно, что начну всё опаривать и отрицать.

Я же ответил им прямо, чем поверг их в совершенное изумление. «Да, господа офицеры, мы этих подлых латын, кровавых ляхов, в плен не берём. Ибо эти клятвопреступники воюют не у себя дома, а как разбойники и тати, как наёмники в чужой стране. Наши пленных и раненых они зверски мучают как не люди и убивают жестоко. А потому-то мы их в плен не берём, а рубим на месте, или некоторых даже вешаем, коль есть время, и есть на чём. Кроме того, они и венгерцев грабят и безобразничают сильно. Поэтому мы их властям мадьяр не раз отдавали. Дайбы те их по своим законам судили. Это зело способствует хорошему со стороны мадьяр к нам отношению».

Офицеры долго молчали. Потом заговорили удивлённо и восторженно. Как оказалось, все они такие наши действия признают за правильные и справедливые. Капитан Семёнов заявил, что надобно и у них такой обычай завести, ибо поляки жалость принимают за слабость или глупость и, ежели их отпустить, то они тотчас за прежние свои непотребства берутся. Все остальные его поддержали, за что и сомкнули чаши.

Вечер всё не кончался, и разговоры велись про последнее дело, в коем этот батальон участие принял. Капитан Семёнов, старый рубака, с двумя шрамами на лице, поведал, как они мадьяр за день до того всем батальоном атаковали.

«Мы после пальбы, давши четыре залпа, скорым шагом бросились на них «на ура!» Мадьяры растерялись, заволновались, некоторые побежали. Офицеры их вдоль шеренг бегают, саблями машут. А мы уж не идём, а бежим! Прыгаем через камни, ямы и все стрелки равнение держат. Как только мы сошлись с ними на штык, и первую дюжину закололи, то противник сразу дал тыл. Побежали они, бросая всё окромя штанов. Мои стрелки смеяться стали, да так, что и злость прошла. Так они от нас и убежали».

Потом все пели. Было на душе как-то особенно благостно. Молился перед сном. Выздоровели 5 солдат и 2 ездовых. Выздоровел и казак Малюта Волков.

Посмотри: вот идет правитель, голова его непокорно вздернута вверх, в ней носятся идеи об иных мирах, неведомых цивилизациях или экономических теориях — не важно. Но вот он идет, правитель, и за ним волочится расшитая золотом и жемчугом, отороченная песком мантия его; и величав его стан, и подвижны, и быстры плечи.

Вот идет правитель по улице города (и не важно, мал он или велик, этот город; вымощены улицы его брусчаткой или новой тротуарной плиткой, или весь этот город размером с один офис и выложен ламинатом) но походка его такова, что ни на минуту не усомнишься: вот он идет, правитель — шаг его смел.

Посмотри на него, на этого мужчину — и ты сразу узнаешь его; хотя он, как любой город, может быть велик или мал, может быть безумен, с выщербленным лицом — а может быть моложав и гладок.

На перстах его драгоценные кольца. Но ярче всего горит кольцо на безымянном пальце правой руки — точно также на воре горит шапка. И на кольце его этом высечены имена всех его детей — время от времени он подносит кольцо к губам и целует его.

Да только жены правителя, этим кольцом обозначенной, ты не увидишь, человек. Она сидит дома — так тихо, что кажется невидимой: вот жена, а вот стена. И все знают, что у правителя есть супруга законная, Богом посланная, но она глуха и нема. Она носит простые часы на тонкой руке и любит облака. По ночам она целует детей в лоб, и они взлетают во сне, чтобы расти.

Но есть еще одна женщина рядом с правителем, кем бы он ни был на самом деле. Приглядишься: она всегда идет поодаль и слева от него, словно бережет сонную артерию на его шее. Приглядишься — сразу там, где заканчивается мантия его, ступает ее тонкая босая нога. И ей бы хотелось, этой женщине, стать невидимой, как законная жена — но всякий человек ее замечает, на нее пялятся и думает «она спит с ним».

Она может спать с правителем, а может и не спать. Тело законной жены — это хлеб, а тихая советчица, идущая за ним шаг в шаг — это вино. И не то вино, от которого кружится земля — для Правителя оно как кровь Христова (кагор) во время причастия: дает ясность уму, придает сил, очищает душу, облегчает совесть. И все, о чем думает Правитель, от него становится хорошим и правильным.

Посмотри повнимательнее на эту женщину — подобно любой бесстыднице, идет она обнаженной, ибо тело свое ей скрывать ни к чему. Голова ее склонена вперед и чуть вбок — как будто бы от стыда. Но на деле из-под прикрытых век умные, внимательные глаза ее изучают окружающий мир, запоминают и анализируют его, складывают его в правильную картину.

Именно эту картину мира примет потом от нее Правитель — лежа в постели, вздыхая после того, как кончил и, переворачиваясь на другой бок;

— или развалившись на троне перед огромным столом;

— или положив могучие руки свои на руль автомобиля.

Именно на эту картину мира он нанесет разметку, по которой двинется вперед его сверкающая конница завоевателя.

Потому что, хоть и раскрыты широко глаза его, не видит он дальше вытянутой руки, ибо мир от него заслонен его собственным сиянием.

Всякий раз, глядя на Правителя, не заискивай перед ним и не целуй его руку — всякого стелящегося он растопчет сапогом. Ну а если нужна тебе его крыша, не ищи расположения самого Правителя — а ищи рядом с ним ту самую, обнаженную женщину, скромную и покорную с виду. Ту, в которую каждый прохожий норовит кинуть камень, но из страха не кидает, а только сжимает его крепко в своем кулаке, а потом роняет и с досадой сплевывает на асфальт.

И всякий раз, когда будешь видеть ее, кланяйся смело и сдержанно, как равной — и рано или поздно благочинная мантия Правителя коснется твоего плеча.

Только опасайся, опасайся, человек, смотреть в глаза Обнаженной; той, которая вышагивает за владыкой.

Потому что если она посмотрит в ответ на тебя как на равного, ты увидишь в этой женщине столько боли и столько нежности, что сердце твое размягчится и превратится в никчемный кусок мяса, а нутро охватит лихорадочный огонь. И думать будешь уже не о сиянии золота, не о сверкающих доспехах славы, а только о том, чтобы украсть обнаженную, как игрушку, заполучить ее в собственность. Мысли эти будут есть тебя как черви — и будут бесплодны. Потому что в этом треугольнике (Повелитель, хлеб и вино) — нет места четвертому углу. И ты, если увидел ее это мягкое нутро — значит, ты по сути своей не владыка. И вино это будет на тебя действовать совершенно иначе: только опьянять ненадолго, а потом ты будешь искать его как зависимый, и не обрящешь.

Вот идет Правитель — и пусть он будет всякого пола, пусть он владеет комнатой в центре города или третью мирового капитала; пусть сверкает его мантия. И пусть кажется тебе, что под нею спокойно как под крылом самолета или птицы-матери; пусть кажется тебе, что под нею тихо — не обманывайся.

Не приближайся к Правителю, человек. Ну его нахер, пусть идет он своею дорогой, со своим айфоном, со своим дорогим пряным парфюмом, со своим хлебом и вином — утоляй голод сникерсом, простолоудин, береги свое единственное смертное сердце и не лезь в эту чертову заварушку.

Kitya Karlson

Турция: Сэндвич под Анкарой

популярнейшая страничка автора в сети: kitya.livejournal.com

Нет, это не название нового эротического романа. Это было на самом деле.

Первый настоящий шок в Турции я испытал от обычного бутерброда. Дело в том, что в Турцию я приехал после нескольких лет жизни в Японии. Обеды в Японии не то чтобы маленькие, но комплексные. Если салат — то три листика капусты, а если суп — то маленькая фарфоровая чашечка. Можно взять суп, салатик, бутерброд, чай, десерт и получится то, что японцы называют «европейский обед». Вполне сытно, но на одного. Так вот, если в японском меню написано «сэндвич», то это и будет сэндвич и только сэндвич, два тоненьких кусочка хлеба, с листом салата и долькой помидора между.

Тогда я ещё был молодой и глупый и не знал, что в других странах не так.

После перелёта через половину земного шара я устал, поэтому первым делом поехал с друзьями на горячие источники в горах неподалёку от Анкары. На дороге ещё лежал снежок, было холодно и хотелось есть. Мы зашли в ресторанчик у источника.

— Сэндвич, — я ткнул пальцем в меню, показывая подошедшему к нам официанту, — три штуки.

Официант скептически осмотрел мою фигуру и что-то ответил по-турецки. Тут вмешался мой друг и турецкий коллега Х:

— Поверь, ты не хочешь три сэндвича.

— Но я очень голодный, — запротестовал я, — почему это сразу не хочу?

Мой друг осмотрел меня ещё раз.

— Ты, конечно, поправился с тех пор, как я тебя видел в прошлый раз, — сказал Х., человек вежливый и чувствительный, — но не настолько. Просто поверь.

— Один сэндвич, — согласился, скрепя сердце, я.

Через несколько минут мне принесли огромную тарелку, на которой лежала гора картофеля фри, соусы, и разрезанный пополам батон, между двумя сторонами которого напихали такую груду овощей, что удерживать ее приходилось двумя деревянными зубочистками.

— Один сэндвич, — сказал большой турецкий официант.

Потом мы долго спорили с моим другом Х. У нас родилась теория, что объемы обедов в странах пропорциональны среднему возрасту населения. Япония — страна старичков, а старички кушают мало. Турция же получила страной молодёжи, сильных организмов, больших скоростей и appetitov. Мужчин и женщин в самом расцвете сил. Подтверждений этой теории в Турции масса. От салатиков размером на коня до баночек йогурта размером с ведро. И я тогда ещё подумал, что вот это и хорошо, это страна — для меня.

Доедал сэндвич я на протяжении следующих трёх дней.

Фотоотчёты автора, удивительные наблюдения и неожиданные ракурсы новых путешествий смотрите на его страничке в сети! Я отслеживаю с большим удовольствием. Ди

Из текста:

Глаза сомнамбулы всегда открыты. Его нельзя разбудить, практически невозможно остановить и совершенно нереально убедить в том, что он необъективен. Сомнамбула движется к цели, он упорен и уверен в себе, он с точностью до миллиметра преодолевает препятствия и никогда не отступает. У него столько шансов выжить, что цели нужно делать ноги. А если цель — он сам. Иногда мне чертовски хочется покончить со всем этим, неконтролируемо и ярко, как вспышка фотокамеры... Рррраз — и всё освещается чётко и ослепительно, а потом — полная тьма. Никакой чувствительности объектива, никакой плёнки, только обрывочные негативы сожалений. И снова дневная гонка... А потом — сомнамбулические ночи медленного продвижения к цели. Ты знаешь, что сомнамбулы выходят из окна не из желания покончить с собой, а ошибочно принимая их за двери? А я всё ещё иду к цели...

Новая книга

издательство БОЛЕЕ ДРУГОЕ

Дита Карелина ЭПИСТОЛЯРИЙ

Дневниковая проза, поэзия
Издательство Алексея Вараксина
Дизайнер — Данила Серов
Москва, 2011

О книге:

«И каждую секунду есть некто: тот, кто лишает надежд, делает ценности бессмысленными, разлагает основы общества, абсурдизирует добродетель...»

«Нет в этом рассказе ни чёткой драматургии, ни красной нити, ни посылки со сверхзадачей. Есть только априорность, приближенность и попытка сказать: Я! Я! Вот я! Я то самое, приходящее ниоткуда, я не чтобы и я не потому что, а просто, так есть...! Я срослась с образом своего же героя, вечно снующего повсюду бесхозного Кы, я — он, — вот кто я в сознании людей. А потом — впустила этот образ бесперспективно ищущего существа в сердце Мизантропа, давно живущего в сердцевине тела. И стержень ртутными шариками разлетелся под кожей. Внимание! Тело становится гибким, а после и совершенно подвижным. Кто хочет лепить? Кто? Лепите... Пока ещё есть из чего, а я буду напрягать мышцы, выдавливая изнутри настоящую, которая должна, просто обязана воцарить, стать крепким каркасом. Я ХОЧУ БЫТЬ СОВОЙ!!! Смотрите! Я — есть... Я буду... изо всех сил. И когда моя сущность победит, я скажу своему отражению, которое так и не дало овладеть собой: Да, вот она я! Смотри! И я — такая — всегда иду поодаль, привязанная к тебе. Мы — попутчики, мы априорные величины, самодостаточные и несовместимые. Никаких паззлов, никаких совпадений, ты хочешь быть мной, а я хочу быть тобой, а мы оба — в сущности — хотим быть никем. В этом вся суть!»

Дита Карелина:

По сути — прозаик, по форме — поэт, по образованию — драматург, по призванию — мизантроп, по оценке пользователей в контакте — Дита Карелина.
Дита Карелина (www.ditakarelina.ru) — главный редактор серии альтернативной литературы БОЛЕЕ ДРУГОЕ и проекта ТА ГАЗЕТА. Любит брут и Януша Шрома, красное и Бернхарда Шлинка, глинтвейн и музей Бугакова, кальян и крышу над Джага Хостелом. Рост, вес и цвет волос уточнять с указанием предполагаемого назначения. Особые приметы — игла в губе и Кысь в голове. Истероид. Тчк.

БОЛЕЕ ДРУГОЕ ищет именно ВАС!

Вы решили издать книгу? Поздравляем вас! Это отличное решение. Для того, чтобы ваша книга увидела свет, ее нужно сначала написать. Наш коллектив авторов готов придумать и разработать креативный сюжет. Опытные копирайтеры создадут восхитительный текст. Вы можете выбрать стиль: Лев Толстой, Джеймс Джойс (только по предоплате), Венедикт Ерофеев (потребуется дополнительные затраты: 1 л. Hennessy на 5 страниц). Возможно, в ближайшее время к заказу станет доступен Омар Хайям (сейчас он занят луноликами).

Написанную книгу необходимо сверстать. Наши опытные верстальщики умеют равномерно располагать текст даже на торе. Если вы решите вывернуть тор наизнанку через микродырочку — кеглю будет все равно.

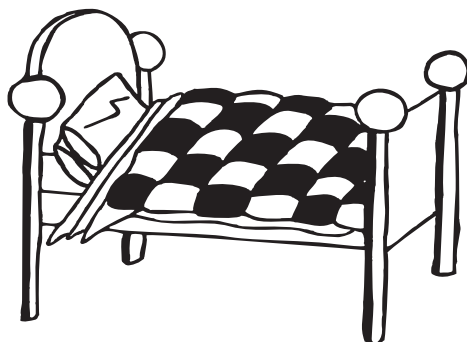
Пока вы оплачиваете разработку сюжета, наша собственная лесопилка точит зубья и выбирает отборные кедры в лучшем лесу на Аляске, а опытные гангстеры воруют ДСП из лучших домов Парижа, стремясь обеспечить вас экологичной бумагой из вторсырья... Бумага премиум-класса не позволит читателям использовать ваше произведение не по назначению.

...а Джага Хостел,

в принципе, не ищет никого,
но ждёт всегда гостей.

Приезжайте писать книги в Санкт-Петербург...

В этом городе всегда приходят новые мысли,
и дует ветер, нагоняя волну на гранитные набережные...

Санкт-Петербург
Владимирский проспект, дом 15, 4 этаж, квартира 15
домофон 15В

+7 921 302 7777

Та газета

ТА ГАЗЕТА приглашает альтернативных гениев для печати их графомании на безгонорарной основе.

Серия БОЛЕЕ ДРУГОЕ приглашает авторов альтернативной прозы, поэзии и драматургии издать свои книги на платной и бюджетной основе.

Издательство Алексея Вараксина приглашает авторов для издания прозы, поэзии и драматургии. По всем вопросам обращаться к главному редактору издательства Дите Карелиной — ditakarelina@mail.ru или Вконтакте [ditakarelina](https://www.vkontakte.ru/ditakarelina), а также по телефону +375 (29) 166-95-33

ТА газета ждёт Вас в следующих точках планеты Земля:

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ (Россия)

личное спасибо Артёму Комиссарову за помощь в нашем расползании по Питеру))

Джага Хостел

Владимирский проспект, 15
вход с проспекта, код 15В
+7 (812) 986-73-80
+7 (921) 302-77-77

Магазин «Кастл-Рок»

Лиговский проспект, 47
+7 (812) 322-65-68
www.castlerock.ru

Арт-Кафе «Кипяток»

Кузнечный переулок, 14а
+7 (812) 572-92-90
www.kipyu.ru
www.vkontakte.ru/club11632023

Кафе «Маяк»

ул. Маяковского, 20
+7 (812) 273-40-94

Бар «Summer»

нао. канала Грбоедова, 49
(пересечение с Гороховой ул.)
+7 (812) 312-92-88
+7 (904) 330-31-55
www.BarSummer.ru

Арт-Кафе «СУНДУК»

Фурштатская ул., 42
ст. м. Чернышевская
+7 (812) 272-31-00
www.cafesunduk.ru

Арт-бюро

Арт-центр «Пушкинская, 10»
Вход с пр. Лиговский, 53
+7 (904) 612-33-12
www.artspb.info

Музыкальный клуб-кафе «Fish Fabrique»

Арт-центр «Пушкинская, 10»
Лиговский проспект, 53
+7 (812) 164-48-57
www.fishfabrique.spb.ru

ГЭЗ-21

Арт-центр «Пушкинская, 10»
Лиговский проспект, 53
Музейный флигель
3-й этаж
www.tac.spb.ru

Бар «Синий Пушкин»

ул. Херсонская, 43/12
Каждый день с 12 и до...
+7 (981) 857-51-01
www.pushkin.ru

Арт-кафе «Книги и кофе»

наб. Макарова, 10/1
ст. м. Василеостровская, Спортивная
Тел. +7 (812) 328-67-08
ICQ: 579228493
Скайп: Арт-клуб «Книги и Кофе»

Кофейня «Black&White»

6-ая линия В.О., дом 25
+7 (812) 323-38-81
www.blackwhite.ru

МИНСК (Беларусь)

Галерея сучаснага мастацтва «У»

пр. Незалежнасці, 37а
+375 (17) 286-31-68
www.ygallery.by

Кальянная №1

ул. Карла Маркса, 33
+375 29 110-70-00
www.kalyan.by

«У поющих фонтанов»

Отдел исторической литературы
Книжная выставка
ул. Октябрьская, 5
+375 29 336-82-84

ID Bar

ул. Захарова, 19
+375 (17) 284-68-42
www.idbar.by

МОСКВА (Россия)

Нехорошая квартира

Дом-музей Михаила Булгакова
ст. м. Маяковская
ул. Большая Садовая, 10
подъезд №6, этаж 5, кв. 50

«KINOCUB»

Н. Сыромятинская ул., 10
центр дизайна ARTPLAY
+7 (495) 664-39-80

«Cafe DIDU»

ул. Мясницкая, 24, стр. 1
+7 (495) 624-13-20
www.cafe-didu.ru

О.Г.И.

Круглосуточный книжный магазин
Потаповский пер., 8\12, стр. 2
+7 (495) 627-56-09
www.proektogi.ru

Сквот-кафе

ст. м. Кузнецкий мост
ул. Рождественка 12/1
(или Варсонофьевский переулок, 1)
+7 (495) 625-69-90
www.squatcafe.ru

Галерея Гельмана на Винзаводе:

4-й Сыромятинский пер., 1, стр. 6
+7 (495) 228-11-59
+7 (495) 228-13-39

Галантерея «О.Г.И.»

клуб «Bilingua»
ст. м. Тургеневская, Лубянка
Кривоколенный пер., 10, стр. 5
+7 (495) 623-57-18
www.Bilinguaclub.ru

7freedays

ст. м. Лубянка или Китай-город
Милютинский пер., 6, стр. 1
вход в арку
+7 (495) 627-31-01
+7 (925) 842-94-99
www.7freedays.com

Та газета

Специальный проект
серии альтернативной
литературы
БОЛЕЕ ДРУГОЕ
и издателя
Алексея Вараксина

Главный редактор — Дита Карелина
Дизайн и верстка — Данила Серов
Корректор — Мария Савельева
E-mail редакции: ditakarelina@mail.ru

№3 (3), декабрь 2011 года.
Подписано в печать 17.12.2011

Объем: 16 стр.
Издание ООО «АРТ-менеджер», 111397,
Москва, Зелёный проспект, д. 27/1, офис 188
Телефон/Факс: +7 (495) 305-75-46
Отпечатано в типографии ООО «АРТ-менеджер»

Тираж — МНОГО экз.

БЕСПЛАТНО